

Затишье перед бурей.

30 ноября 2004 года, Китай, город Гонконг.

В последнее время я стал действительно задумываться о том, что наплевательски подошел к наиважнейшему вопросу в своей жизни. А именно к построению своей собственной семьи.

Со всей этой гонкой за силой, я как-то упустил из виду, что девушки, которые готовы разделить со мной свою судьбу, тоже имеют свои мысли и чувства, и я должен считаться с ними, если не хочу развалить собственную ещё не сформировавшуюся семью.

А в моём случае прикладывать усилия придется вдвое, а то и вчетверо больше, если только я не хочу, чтобы мой будущий клан превратился в подобие семьи Шузен. И ведь если так подумать, то создание организации Fairy Tale началась с того, что Шузен Гекуро, первая жена клана Шузен, почувствовала себя преданной своим мужем. А тот даже не подумал о чувствах своей жены, полностью забыв о ней и поддавшись эмоциям по отношению к Акашии Бладривер.

И теперь из-за провалившего свои обязанности мужчины, мне приходится противостоять не только клану истинных вампиров, но и целой организации Ёкаев, не уступающих по силам армии Хагормо Кицуне. А цель этой самой организации ни много ни мало, а уничтожение всего человечества, так как только так Шузен Гекуро сможет обратить в прах мечту Акашии Бладривер о мирном сосуществовании людей и аякаси.

- Мда, - осознав свалившуюся на меня проблему, я действительно задумался над тем, что обиженные женщины очень страшны и опасны. А ведь мой случай ушел недалеко от того же Шузена Иссы, ведь я сам подписал себя на добровольную женитьбу на трех, а в скором времени, возможно, и на четырех девушках.

А потому, чтобы не допустить чего-то подобного в будущем и лучше узнать саму Лин-Лин, я принял решение познакомить её поближе с остальными моими девушками. И для этого, впервые за более чем полгода, выбрался вместе с ними из поместья клана Вонг.

И сейчас мы вчетвером прогуливались по оживленным улицам Гонконга, и Лин-Лин выступала нашим гидом, знакомя нас с неизвестным мегаполисом. Сегодня я решил повнимательней приглядеться к взаимоотношениям среди девушек, и, видя, как Сидзука и Химари спокойно общаются с Лин-Лин на японском языке, и даже смеются, время от времени, то у меня буквально на сердце отлегло.

Всё же я опасался худшего, но теперь я видел, как Лин-Лин действительно старалась наладить хорошие взаимоотношения со «старшими сестрами», и прекрасно понимая её мотивы Сидзука помогала ей в этом, сглаживая неловкие моменты в их общении. И чем больше времени мы гуляли по городу, тем меньше неловкости чувствовалось в нашем разговоре, и тем большим количеством секретов Сидзука и Химари делились с Лин-Лин, рассказывая ей обо мне.

Я сам не заметил, как в компании трех очаровательных девушек пролетел практически весь этот день, и мы обошли почти все достопримечательности Гонконга, наслаждаясь разговором и просто веселясь.

Давно я не чувствовал такого чувства расслабленности и наслаждения, и если честно я сегодня был счастлив, ведь прошедший мимолетно день не только успокоил мои опасения на счет семьи, но и дал мне возможность впервые за долгое время по-настоящему отдохнуть.

Но всему хорошему пора когда-нибудь заканчиваться и этот день так же не стал исключением. Правда, закончился он немного не так, как мы рассчитывали.

Выйдя из элитного ресторана уже глубоким вечером и направившись неспешным шагом в сторону поместья клана Вонг, я почувствовал, как со всех сторон к нам начали стекаться множество источников Ёки.

И ощутил их приближение не только я, но лишь одна Лин-Лин обеспокоенно нахмурилась и начала осматриваться по сторонам, в то время как Сидзука спокойно взяла меня за руку и уверенно улыбнулась. Химари же в свою очередь лишь посильней сжала в руке клинок, с которым не расставалась весь день. Ведь всё это время Ясуцуна был обернут чехлом, который и отводил от него взгляд обычных людей.

И когда уже мы четверо оказались полностью окружены, я не стал больше ждать и тут же создал искусственное измерение, в которое и поймал в ловушку несколько десятков ёкаев, обступивших нас с разных сторон.

- Как любезно с твоей стороны избавить нас от лишних свидетелей, парень, - почувствовав, что они больше не в обычном мире, предвкушающе взглянул на меня один из ёкаев.

- Брат, о чем ты болтаешь с этим слабаком? Давай лучше быстрее разберемся с девчонкой из клана Вонг, - напомнили явному заводиле некоторые из окруживших нас аякаси.

И меня если честно позабавило их пренебрежение по отношению ко мне, ведь я полностью скрыл свою силу. И веселился, глядя на них, не я один. Взгляд Сидзуки сейчас был настолько насмешлив и наполнен превосходством, что в рядах ёкаев даже появились первые сомнения.

- Это даже смешно, знаешь ли, - окинула взглядом всю эту толпу Сидзука и уже намеривалась разобраться со всеми ими, но я остановил её. - Юто? - слегка удивилась Мидзучи, но когда увидела, что я сам вышел вперед, всё поняла.

- Что такое, парень? Решил продемонстрировать нам свою силу? - враждебно заявил тот самый лидер аякаси, заговоривший самым первым. И он явно собирался начать убийство именно с меня. - Семья Миу обещала большую награду за голову любого члена клана Вонг. А за девчонку, стоящую позади тебя, мы получим еще больше. Так что умри! - закричав в конце, этот недоумок не придумал ничего лучше, чем просто кинуться ко мне. Я же, еще раз окинув взглядом окруживших нас ёкаев, перевел взгляд обратно на приближающегося ко мне парня. Все они явно не принадлежали клану Миу, это лишь отбросы, которые решили воспользоваться подвернувшейся им возможностью.

- На колени! - повелительно приказал я, усилив свой голос магией разума и огромным количеством духовной силы. И стоило мне только приказать это, как несколько десятков аякаси поражено застыли на месте, а спустя миг против своей воли встали на колени. Даже тот, кто пытался атаковать меня, застыл после моего приказа и теперь стоял на коленях возле

меня.

На его лице я видел непонимание, борьбу со своим собственным телом, а затем и медленно нарастающий страх, сразу после того, как он вновь встретился со мной взглядом.

- Ты? – пораженно вымолвил аякаси, шокировано глядя на меня сейчас. А в это время я выпустил на волю часть своей силы, и моё тело начало постепенно источать яркий свет, освещая улицы в вечерних сумерках.

Причем, для стоящих позади меня девушек моё тело испускало нежный и теплый золотистый свет, а вот для стоявших на коленях аякаси от меня исходил холодный и ужасающий ярко-синий свет, который промораживал и убивал их. Не прошло и нескольких секунд, как тела двух десятков аякаси обратились в ледяные статуи, а затем и вовсе рассыпались ледяной крошкой по ветру.

А повернувшись обратно к девушкам, я застал их пораженные взгляды. Ведь даже Сидзука была слегка удивлена моей демонстрацией сил. На что я лишь понимающе улыбнулся Мидзучи, ведь с того момента, как я достиг нового уровня сил, я впервые использовал их за пределами полигона. За прошедшие с того момента дни я понял, что могу менять спектр своего света, который способен светить ярко и солнечно, согревая и даря тепло тем, кого я люблю. Но при этом тех, кого я считаю своими врагами, мой свет способен, как испепелить полностью, так и проморозить до смерти.

В общем, как и прежде, моя сила во многом зависит от моих чувств и эмоций, именно поэтому стоящие рядом со мной девушки ничего не почувствовали, в то время как напавшие на нас аякаси умерли от ощущения нереального холода, исходящего от меня.

- Надеюсь, это маленькое недоразумение не испортит для нас этот прекрасный вечер? – услышав мой спокойный голос, Сидзука лишь понимающе посмотрела на меня и улыбнулась. Химари и вовсе было все равно на убитых только что ёкаев, и она лишь кивнула мне. А вот Лин-Лин слегка пораженно посмотрела на то место, где еще недавно стояли напавшие на нас аякаси, и только потом перевела на меня свой наполненный восхищением взгляд.

Так что, даже это небольшое недоразумение не смогло испортить для нас этот день, и мы спокойно отправились обратно в дом семьи Вонг.

* * *

- Спасибо, Сидзука, - лежа в кровати, и обнимая с обеих сторон Мидзучи и Химари, прошептал я на ушко девушки, так как кошка уже спала.

- Тебе не за что меня благодарить, знаешь ли, - покрепче обняв меня, и наслаждаясь ощущением теплоты моего тела, так же тихо прошептала мне девушка в ответ.

- Нет, - отрицательно покачал я головой. – Я многим обязан тебе и Химари. Вы мои драгоценные сокровища, и я искренне благодарен вам за то, что вы обе идете на поводу у моих эгоистичных желаний.

- И я, и кошка, мы обе все понимаем, знаешь ли, - с легкой грустью в голосе произнесла Сидзука, нависнув надо мной и посмотрев мне прямо в глаза. - Обстоятельства таковы, что ты просто вынужден искать союзников. И твой будущий брак с Лин-Лин - это не самый плохой выход из сложившейся ситуации. Тем более, что девушка мне даже нравится, - на последних своих словах Сидзука нежно поцеловала меня, тем самым дополнив свои слова действием.

- Я рад, что ты есть у меня, Сидзука, - признался я не только самому себе, но и девушке в этом. За что получил от нее еще один поцелуй и веселую улыбку.

- Я всё же твоя главная жена, - слегка насмешливо и гордо заявила мне Сидзука. - И присматривать за остальными будущими женами и за обстановкой между нами, так же часть моих обязанностей, знаешь ли, - слыша её слова и глядя на эту ослепительно красивую девушку, я не смог сдержаться, и вновь притянул Мидзучи к себе, обняв её, и не желал отпускать от себя.

* * *

30 ноября 2004 года, Великобритания, город Лондон, искусственное измерение магической Британии.

- Я не согласна на это, мама! - расхаживая по комнате и возмущаясь, кричала красивая четырнадцатилетняя девушка с длинными черными волосами и ярко-сиреневыми глазами. На лбу у нее, как и у матери, был изображен серебряный полумесяц, а на лице отчетливо читались следы ревности и гнева.

- Куэс, пойми. Это необходимо, - пыталась достучаться до своей дочери Мерухи Джингуджи. Но сделать это было на удивление сложно, ведь девочка как раз находилась в том самом возрасте, когда слова матери для нее мало что значили.

- Нет, это ты пойми меня, мама. Я не против брака с Ютиком, - Куэс Джингуджи даже приостановилась на мгновение, пытаясь правильно сформулировать свои слова матери, прежде чем продолжить их разговор. - Но делить его с кем-либо я не собираюсь. Тем более с этими мерзкими аякаси, - на этих словах на лице молодой девушки даже появилось омерзение, она даже не могла представить себе, как такое вообще возможно.

- Я понимаю твои чувства, дочка, - всё же, какое бы решение Мерухи Джингуджи не приняла, но конкретно в этом мнении она была полностью согласна с Куэс. - Но и ты пойми, Куэс. Амакава Юто больше не тот маленький мальчик, каким ты помнишь его с детства. И манипулировать им так просто не выйдет. А потому нам придется пойти на это его условие, если мы хотим и дальше придерживаться нашего плана.

- Я сказала - нет, и значит - нет, мама, - Куэс явно не собиралась уступать в этом решении своей матери. Она не для того с самого детства подвергала своё тело жесточайшим тренировкам и изучала боевую магию, чтобы вдруг стать всего лишь третьей женой. Тем более, она не собирается делить своего мужчину с мерзкими животными, которые возомнили о себе,

не пойми что.

- В таком случае твой брак с Амакава Юто попросту не состоится, Куэс, - решила напомнить о главном своей дочери Мерухи. Но почти сразу же пожалела об этом, ведь настолько пугающей и безумной улыбки на лице своей дочери она еще не видела.

- Это мы еще посмотрим, мама, - с угрозой в голосе, выпустила на волю свою силу Куэс, от которой даже Мерухи вынуждена была отступить, ведь в свои четырнадцать лет ее дочь полностью превзошла свою мать в силе. - Я абсолютно уверена, что эти омерзительные монстры просто заморочили разум Ютику. И я не могу допустить этого. Я развею их чары и сделаю его только своим, - глядя на полностью уверенную в своих силах дочь, Мерухи Джингуджи могла лишь печально покачать головой, так как та ещё была слишком молода, и не понимала до конца, как устроена жизнь.

А с таким отношением к помолвке, девушка может совершить немало ошибок и испортить так тщательно продуманный план своей матери. Остается только радоваться, что Амакава Юто дал ей один год, и Мерухи надеялась, что за оставшееся время сможет переубедить свою дочь.

Ну, а что касается тех двух аякаси, которые вознамерились встать на пути к счастью её дочери, то ведь необязательно действовать напрямую против них, и всегда можно будет убрать духов куда более хитрыми и продуманными способами.

Осталось только донести эту простую мысль до своей дочери, взбудораженную гормонами и собственными успехами в магии. Но в успехе своего начинания Мерухи Джингуджи не сомневалась, ведь она всегда умела ждать и строить планы на будущее. И ее собственная дочь никогда не станет помехой на пути к её амбициям.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/22747/490965>